

Утром 25 июня 1818 года в Новороссийск прибыл кавалерийский отряд. Для постоя и отдыха людей требовалось здание, а для лошадей - коновязь и корм. Сходу было занято здание мужской гимназии. Здесь было много комнат–классов, а самое главное был двор и сад, где можно было разместить лошадей.

***К этому времени здание старой гимназии относилось к Исполнительному комитету новороссийского окружного совета народного образования. Несколько комнат были заняты обществом «Просвещение». В них проводились занятия со взрослыми. Комиссия дошкольного воспитания при ОНО организовала здесь занятия с детьми ручным трудом, а в саду занимались дети школьного возраста. В большом зале гимназии происходили общие собрания совета народного образования, лекции. Также имелись планы разместить здесь и аудиторию «Народного университета».

***Все планы рухнули в один миг. Война ставила свои коррективы, даже несмотря на полное согласие и решение комиссара народного образования Кубанско-Черноморской республики С.И. Грушина о том, чтобы здания учебных заведений не занимались военными и использовались только в учебных целях.

***Вопреки этому решению военные заняли здание гимназии без ведома каких-либо инстанций. Тем не менее за учебное заведение нес ответственность Исполнительный комитет совета народного образования, и в этот же день председатель комитета А. Кохан, возмущенный действиями военных, просил комиссара народного образования Тушинского возбудить вопрос перед новороссийским Советом народных комиссаров об освобождении здания, двора и сада мужской гимназии с переводом отряда кавалерии для постоя в другое место.

***Комиссар обещал принять все зависящие от него меры и в тот же день уведомил последнего, что комендант города распорядился перевести кавалерию в Ново-Афонское подворье монастыря. Решение это не было выполнено. В течение 25 июня отряд не был выведен из гимназии.

***Утром 26 июня А.Кохан продолжал хлопотать об освобождении здания и до часа дня просидел в приемной комиссара народного образования, по словам служащих, ушедшего ходатайствовать об освобождении гимназии. Так и не дождавшись комиссара, отправился к председателю С.Р. и С.Д. г.Новороссийска т.Лучину, который на вопрос об эвакуации кавалерии не пожелал ничего отвечать.

***27 июня А.Кохан убедился, что надеяться на быстрое освобождение гимназии не стоит, и 28 июня предпринял последнюю попытку - написал рапорт комиссару народного образования Кубанско-Черноморской республики. В нем описал свои мытарства и добавил, что «большой сад гимназии, разведенный 25 лет назад, погибает. В нем размещены лошади, здание страшно загрязнено, школьные вещи расхищаются, а детей, занимавшихся в классах и в саду, пришлось вывести в другое место».

***Заканчивался рапорт словами: «О всем изложенном я довожу до Вашего сведения и прошу вашего распоряжения о том, чтобы народное достояние, заключавшееся в школах, было неприкосновенно и предназначено для учебных целей. В Новороссийске и без того страшная нужда в школьных зданиях, и в то время, когда публика развлекается в увеселительных местах, работают биоскопы, открыты клубы и рестораны, школьные здания занимают в первую очередь».